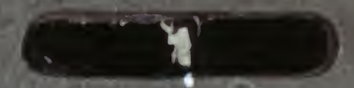
91985

8 0 8

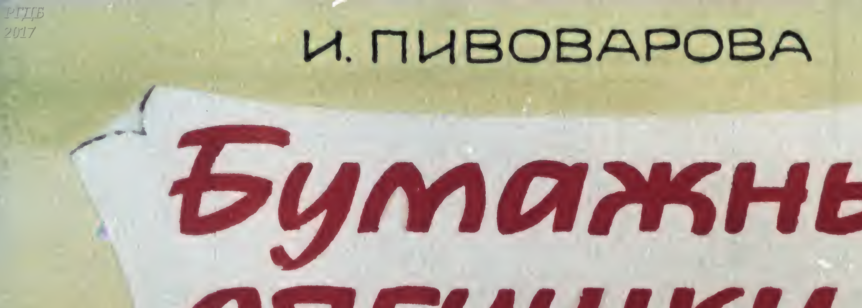
ТУ-19-241-82

0

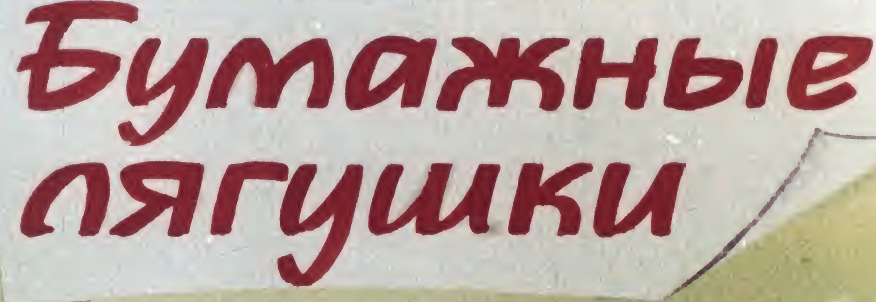

студия
ДИАФИЛЬМ

И. ПИВОВАРОВА

Бумажные лягушки

Художник
Б. Игнатьев

В шесть часов вечера мы все явились в красный уголок. «Присаживайтесь,—сказала Валентина Ивановна, начальник нашего ЖЭКа.—Вот список наших пенсионеров. Возьмите над ними шефство, Ясно?» — «Ясно!»

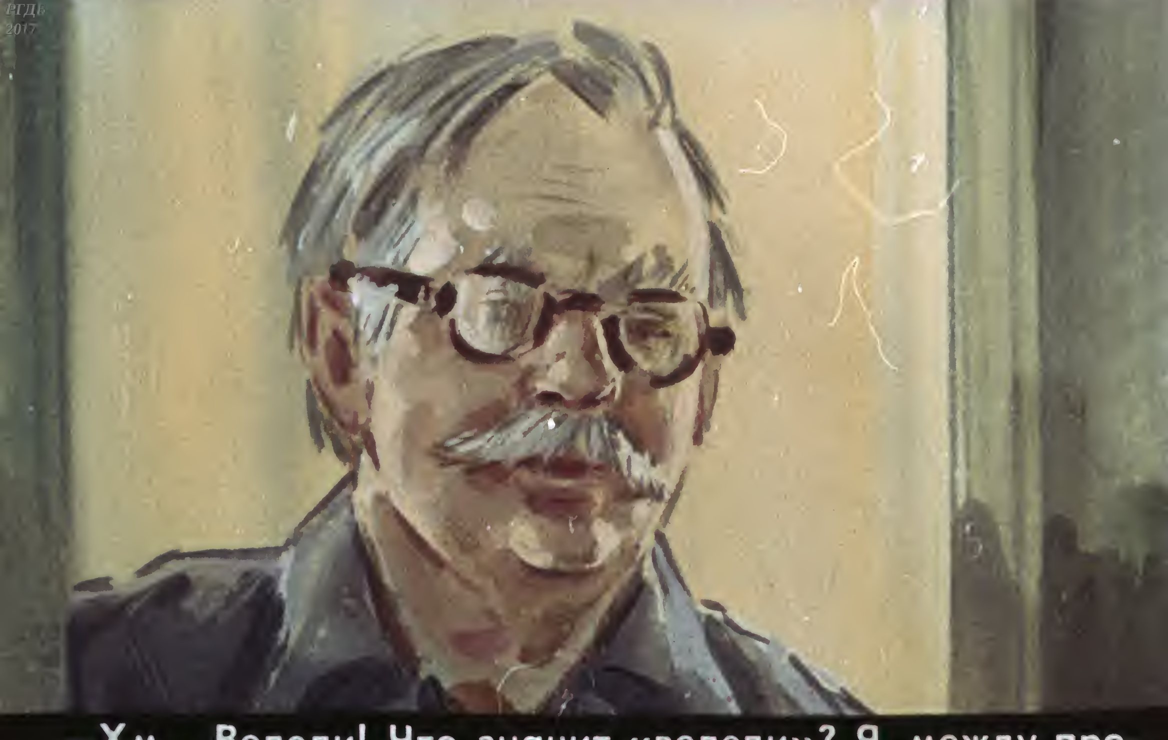
Все стали подходить к столу и «прикрепляться» к пенсионерам. Нам с Люськой достался Каблуков Владимир Иванович.

И вот мы отправились к пенсионеру Каблукову. «Интересно, что он нас заставит делать? Вдруг пол мыть?»—«Пол ещё ничего. Бельё стирать не заставил бы!» Мы поднялись на третий этаж и позвонили.

Дверь открылась. «Здравствуйте,—сказали мы.—Вы товарищ Каблуков?»—«Да, я Каблуков. А вы кто такие, барышни?»—«А нас к вам в ЖЭКе прикрепили. Велели по хозяйству помогать».

—Хм... Велели! Что значит «велели»? Я, между прочим, никого ни о чём не просил, так и передайте в ЖЭК!

И дверь захлопнулась перед самым нашим носом. «Не хочет и не надо!—сказала я.—Подумаешь!» И мы пошли к Валентине Ивановне.

«Валентина Ивановна, а пенсионер Каблуков нас выгнал!»—«Неужели выгнал? Что же вы такое сказали старику? Отправляйтесь к нему снова да разговаривайте повежливей. Старики народ обидчивый, к ним подход нужен!»

На следующий день мы снова потащились к пенсионеру Каблукову. Открыла нам женщина в белом халате. «Владимир Иванович, к вам дети какие-то!»

Мы робко вступили в комнату. Пенсионер Каблуков сидел на кушетке. Врач мерила ему давление. На этот раз вид у него был не такой сердитый, мы приободрились и стали ждать, когда врач напишет рецепты и уйдёт.

Наконец дверь за врачом захлопнулась. «Ну, упорные барышни, всё-таки решили мне помогать? С чего же начнём? Обои будем клеить? Сапоги тачать? Идите-ка лучше сюда. Садитесь, не бойтесь».

Мы осторожно присели. «А у вас давление? Вы заболели, да? Давайте мы в аптеку сбегаем!» — сказала я.

«Пустяки! А ну-ка, барышни, протяните-ка мне лучше эти бумажки!» Мы протянули ему рецепты, он взял их, принялся как-то чудно складывать,

и вдруг рецепты превратились в маленьких белых лягушек! «Это вам,—сказал пенсионер Каблуков.— А теперь, милые барышни, идите домой и передайте товарищам в ЖЭКе, что старику Каблукову ничего не надо. Он всем доволен».

И мы пошли домой, держа в ладонях маленьких белых лягушек. «Нет, я так не согласна,—вдруг сказала Люська.—Все помогают, а мы что, рыжие что ли?»—«Он гордый, просить никого не любит,—сказала я.—Даже лекарство не разрешил купить!»

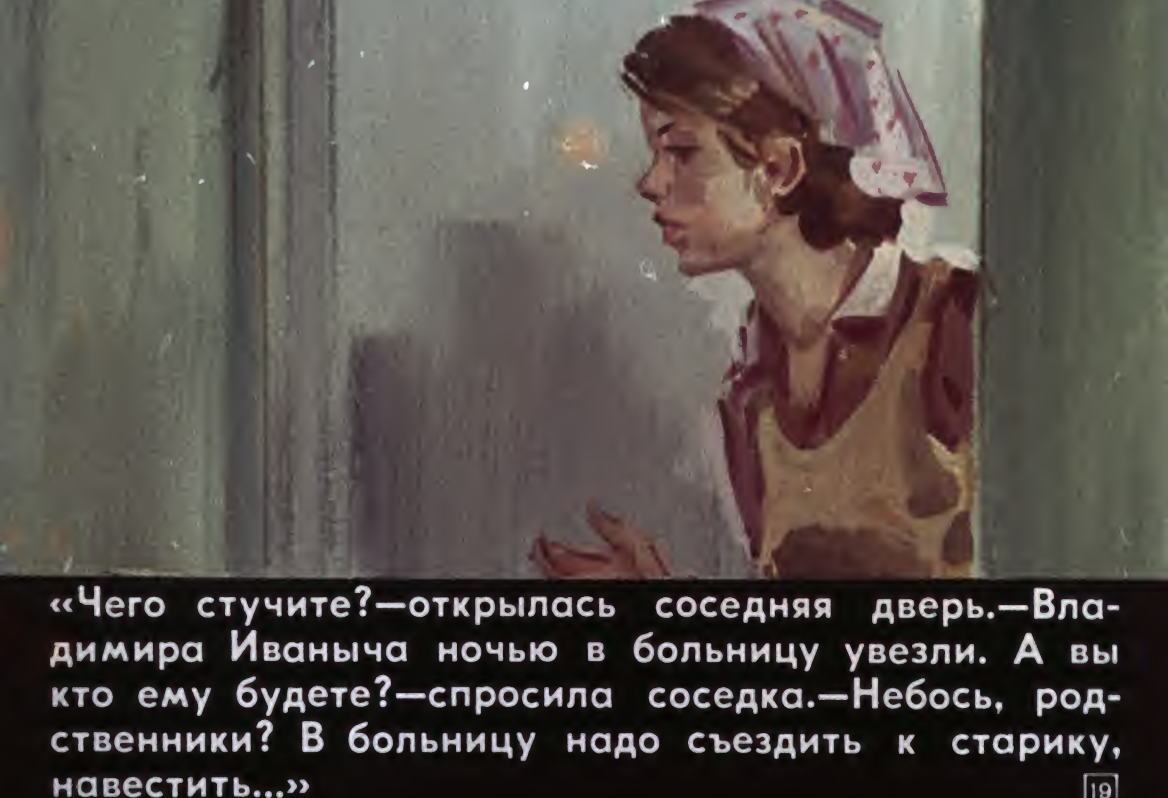
«А мы и без разрешения купим!»—«Не дадут без рецептов».—«Да вот же наши рецепты!!!»—замахала Люська в воздухе лягушкой, и мы помчались в аптеку.

В аптеке нам сказали, что лекарство будет готово через день в три часа. Через день, ровно в три, мы были в аптеке,

а ещё через полчаса звонили в дверь пенсионера Каблукова. Но за дверью была тишина. Каблуков почему-то не открывал. Мы принялись колотить в дверь кулаками.

«Чего стучите?—открылась соседняя дверь.—Владимира Иваныча ночью в больницу увезли. А вы кто ему будете?—спросила соседка.—Небось, родственники? В больницу надо съездить к старику, навестить...»

Мы поплелись вниз по ступеням. «Бедный Владимир Иваныч, если бы мы сразу лекарство принесли, он бы, может, и в больницу не попал». —«А знаешь, давай ему пирог испечём и завтра в больницу отнесём!»

Через десять минут мы месили на кухне тесто. «Дрожжи есть у вас?»—спросила Люська. «Нету». —«Тогда надо в пирог соду положить». Я вытащила из шкафа коробочку с содой и высыпала содержимое в тесто.

Скоро пирог был готов. Он был круглый, как колесо, и румяный, как солнце. «Владимир Иваныч, как наш пирог попробует, сразу поправится»,—решили мы.

На следующий день мы отправились в больницу. Кроме пирога взяли с собой Урана. Владимир Иваныч сразу развеселится, когда увидит, как наш Уран служит на задних лапах! Но в проходной нас остановили: «В больницу? С собакой? Да вы с ума сошли!»

Тогда мы побежали к другому входу. Урана завернули в пальто. «Чего это у вас?»—спросила подозрительно сторожиха. «Апельсины». Но тут мы нечаянно зацепили Ураном за дверь, Уран взвизгнул...

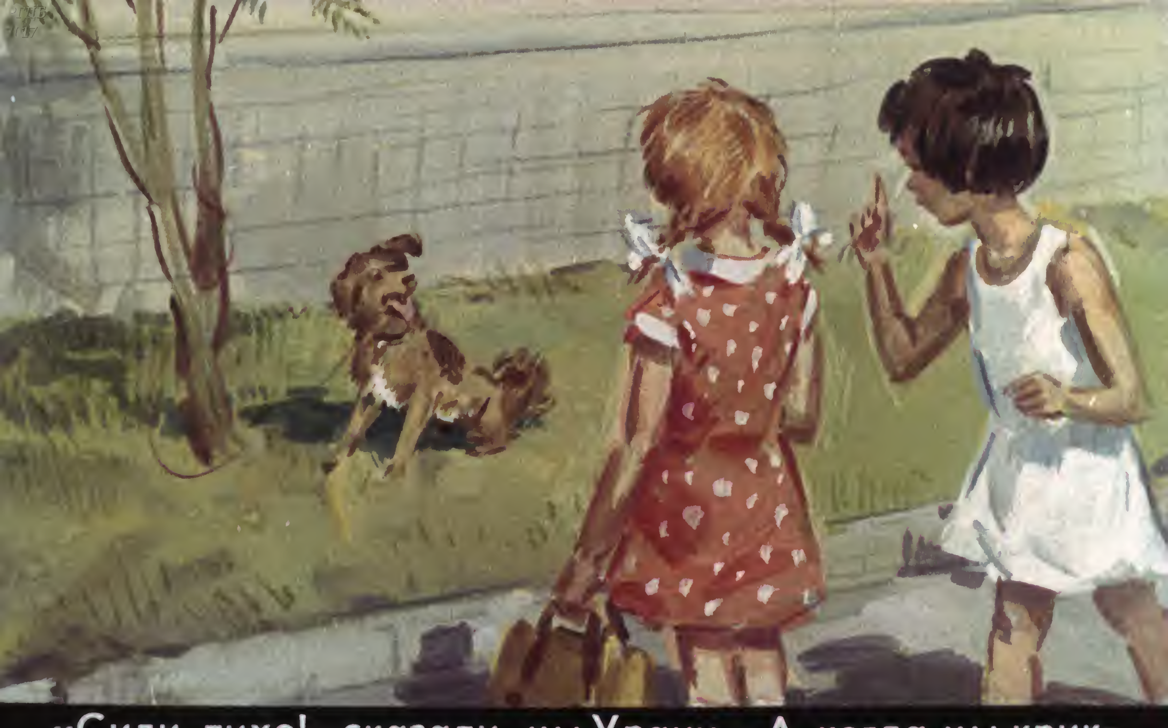
И мы снова оказались за больничными воротами. «Не огорчайся, Люська,—сказала я.—Можно и через забор перемахнуть!»

Вдоль забора росли ветвистые деревья. Я подставила спину, Люська влезла мне на плечи и, кряхтя, втащила на забор Урана.

И вот мы на больничном дворе! Мы узнали у прогуливающихся больных, куда выходит окно пятой палаты, где лежит Владимир Иваныч, и привязали Урана к рябине под окном.

«Сиди тихо!—сказали мы Урану.—А когда мы крикнем тебе: «Служи», то сразу же вставай на задние лапы и служи, понял?»

После этого мы вошли в больничный коридор. «Вам, дочки, в какую палату?»—спросила нянечка. «В пятую, к больному Каблукову».—«Пойду скажу ему»,—сказала нянечка.

Она вошла в дверь и сказала:«Владимир Иваныч, к тебе внучки пришли!»—«Это ошибка, Фёкла Матвеевна. Это не ко мне»,—услышали мы тихий голос.

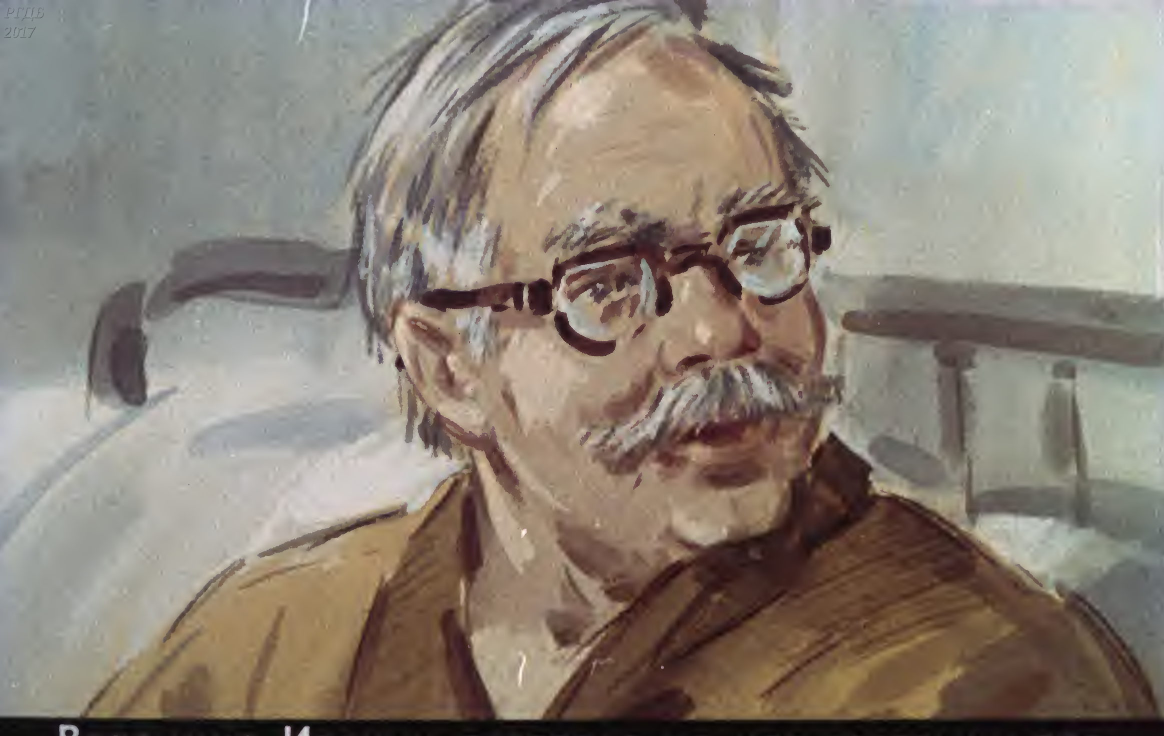
Тогда мы открыли дверь и вошли. У окна лежал бледный Владимир Иваныч. «Здравствуйте, Владимир Иваныч»,—сказали мы. «А-а, барышни... Вот не ожидал. Опять вас из ЖЭКа прислали?»

«Нет, что вы, Владимир Иваныч! Мы сами пришли! Пирог вам принесли. Знаете, какой вкусный!»—мы вытащили из сумки пирог и положили на тумбочку.

«Ох, и красавец!—восхитился больной с соседней койки.—Мамка пекла или сами?»—«Сами».—«Пойду чаю принесу,—сказала нянечка.—Ты, Владимир Иваныч, чаю с пирогом попьёшь. Какие внучки у тебя заботливые! А ты говорил—не к тебе!»

Владимир Иваныч поглядел на нас светлыми прозрачными глазами. «Не ожидал,—сказал он.—Спасибо вам».

Нянечка вернулась и налила всем чаю. Она хотела нарезать пирог, но наш пирог почему-то не резался. Он был твёрдый, как доска!

«Упорный пирог!—сказал Владимир Иваныч.—Весь в хозяек!» Он заметно оживился.

Нянечка с трудом разломала пирог на куски и окунула один кусок в чай. «Милые мои, да куда же вы столько соды набухали!»—«Пустяки!—сказал Владимир Иваныч.—Сода не соль! Замечательный пирог!»

За окном жалобно заскулил Уран. Бедный, мы совсем про него забыли! Я взяла с тарелки кусок пирога и крикнула: «Уран, служи, служи!»

Уран вскочил, схватил пирог и стал грызть его, как кость.

Владимир Иваныч глядел в окно и смеялся. «Нельзя подыматься!»—испугалась нянечка. «Не волнуйтесь, Фёкла Матвеевна, мне сегодня лучше».— «Как же, «лучше»! Вспомни, что вчера было!»

«А сегодня лучше! Вот честное пионерское!»—сказал Владимир Иваныч. «Ещё бы!—сказал больной с соседней койки.—С такими внучками не поболеешь. Не дадут!»

«Не дадут!»—сказал Владимир Иваныч и засмеялся.

конец

Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ

101000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30
Д-265-81